

УДК 33

Применение инструментов и методов государственного регулирования формирования промышленных кластеров

Шубина Наталья Станиславовна

Независимый исследователь,
127994, Российская Федерация, Москва, переулок Вадковский, 1;
e-mail: shubina.n.s.23@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается практика применения инструментов и методов государственного регулирования промышленных кластеров в России и зарубежных странах. Показано, что кластерную политику целесообразно разделять на три поколения в зависимости от институциональной среды развития промышленности. Первое поколение кластерной политики – это комплексные меры, проводимые как федеральными, так и региональными правительствами по выявлению кластеров, четкому определению сферы деятельности организующих кластеры фирм. Второе поколение кластерной политики базируется на практическом знании об имеющихся в государстве или в отрасли кластерах и применении индивидуального подхода к задачам развития каждого отдельно взятого кластера. Автор высказывает точку зрения, что третье поколение кластерной политики – сетевое заключается в информационном объединении всех кластеров страны, определении направления развития на базе государственного регулирования по мере необходимости, обеспечении возможности публичного консультирования, совершенствовании законодательной базы, сборе информации и тиражировании опыта. Данный процесс будет способствовать появлению инновационных кластеров на стыке отраслей и равномерному внедрению уже существующих инновационных разработок по всем предприятиям, распределению рабочих мест, охране окружающей среды, развитию науки и человеческого капитала, а значит и всей экономики в целом, ради общенационального благосостояния и сокращения степени неравенства во всех регионах России за счет равномерного распределения производств по всей стране.

Для цитирования в научных исследованиях

Шубина Н.С. Применение инструментов и методов государственного регулирования формирования промышленных кластеров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 12А. С. 315-322.

Ключевые слова

Кластерная политика, производительные силы, концентрация производства, государственное регулирование, реальный сектор экономики.

Введение

Кластерный подход к функционированию и развитию национальной экономики является сегодня важнейшим условием повышения эффективности производства, роста его конкурентоспособности, наращивания благосостояния населения. Вопросам формирования кластеров и управления их развитием в российской экономике уделяется в настоящее время повышенное внимание. В современных исследованиях в области развития производительных сил является доказанным положение, что наибольший долгосрочный рост в отдельных отраслях осуществляется в условиях одновременного воздействия как государственного регулирования, так и рыночных сил.

Рассмотрим практику применения инструментов и методов государственного регулирования промышленных кластеров в России и зарубежных странах.

Основная часть

В Великобритании организация новых кластеров не является ключевой целью политики государства. Как известно, Англия на протяжении многих веков индустриализировалась, все имеющиеся в наличии ресурсы перерабатывались в ее пределах, так как товары стоят в 2-100 раз больше, чем сырье. Это же практиковали почти все страны Европы [Райнерт, 2015]). Страна поддерживает имеющиеся региональные отрасли промышленности (например, повышенное внимание уделяется биотехнологиям). При этом активно поддерживается кооперация между бизнесом и академической средой на базе взаимовыгодного совместного использования результатов их союзов. Соответственно, это происходит при низкой стоимости заимствований, составляющей 0,8-1%, и подвижной налоговой системе, оперативно реагирующей на изменения окружающей действительности [Гурова, 2016; Калянина, 2015]. Также государство проводит политику жесткого протекционизма, как почти во всех богатых развитых странах мира [Райнерт, 2015].

США и Норвегия последовали примеру Англии и вот уже 150 лет правительства обеих стран проводят политику протекционизма для своей индустриализации, поддерживая ее повышенными тарифами [Там же].

В США на законодательном уровне поддерживают кластеризацию как способ организации промышленных производств, встраивая ее в систему социально-экономического развития с помощью разнообразных агентств, развивая инфраструктуру, поддерживая на высоком уровне как практико-ориентированную фундаментальную науку, так и образование, организуя информационное сотрудничество между кластерами, предоставляя гранты. Особое значение придается программам по финансированию развития малого инновационного бизнеса путем организации базы для инновационных кластеров. Это способствует тому, что 50% компаний, организующих кластеры, приходится на средний и малый бизнес [Шехтман, 2016]. Данная тенденция также совпадает с ключевой целью правительств развивающихся стран – развитие малого и среднего бизнеса [Шувалов, 2016].

Надо отметить, что правительства Ирландии, Индии, Китая, Израиля, Тайваня предоставляют инновационным компаниям беспроцентные налоговые льготы, что способствует экономическому росту в этих странах на базе высокотехнологичных отраслей [Долженков, Обухова, Фокеева, 2016]. В Китае Центральный банк предоставляет дешевый капитал

[Шувалов, 2016]. Китай и Индия более 50 лет придерживаются политики протекционизма в проведении своей индустриализации. В Голландии в XVII веке существовало несколько диверсифицированных производственных кластеров, поддерживаемых и защищаемых на государственном уровне [Райнерт, 2015].

Наравне с этим, во многих европейских странах кластерная политика на национальном уровне осуществляется при поддержке агентств, действующих при соответствующих органах власти, например министерства промышленности, финансов/экономики, науки и образования. В 31 исследуемой европейской стране (Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Германия, Дания, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, и др.) функционируют 75 агентств – от одного до трех в рамках национальной экономики. В 26 анализируемых странах разработаны программы кластеризации промышленности. В двух третьих из 31 в планах национального развития находится кластерный подход как часть инновационной политики [Oxford Research..., 2008].

В ряде исследований в области истории экономики показано, что в России метод кластеризации использовали на протяжении веков. Примером является ивановская легкая и уральская тяжелая промышленности и др. Это соответствует теории, существующей с конца XV века, что определенные виды деятельности при рациональной организации обеспечивают богатство страны [Райнерт, 2015].

В настоящее время в России кластерная политика базируется на поддержке министерств и деятельности ассоциаций. Минпромторг активно участвует в организации производственных цепочек [Гурова, 2016]. В каждом регионе активизированы компании по развитию отечественного производителя. Например, в Ульяновской области поддержку оказывает Министерство экономического развития Российской Федерации, Минпромторг (выделяет инвестиции на инфраструктуру под организуемые индустриальные парки, территории опережающего развития), а также все федеральные институты развития: «Роснано», РВК, фонд Бортника (Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере), фонд «Сколково» и др. Также организованы Ассоциация ульяновского бизнеса, Корпорация развития Ульяновской области – для привлечения инвестиций, которые обеспечивают мультипликативный эффект в развитии экономики региона. В области действуют 10 кластеров, которые базируются на интеллектуальном и промышленном наследии СССР, а также организуются инновационные кластеры, создающие добавленную стоимость, которые базируются на развитии взаимоотношений между предприятиями отрасли с целью повышения качества продукции, а значит и всей жизни в целом [Гурова, Скоробогатый, 2016; Градецкий, 2016; Линдт, 2016; Гурова, 2016].

Метод кластеризации приемлем и на данном этапе развития России. Так, в 1999 году вступил в силу закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», способствующий организации кластеров на базе наукоградов при федеральной финансовой поддержке.

Согласно исследованиям, экономическая деятельность кластера на прямую зависит от действий органов государственного управления, что способствует или укреплению, или ослаблению позиции кластера. Кластерный анализ экономики на уровне муниципального образования отдельно взятого региона или федерального округа дает представление, как орган власти, воздействуя на связи внутри кластера, усиливает или ослабляет конкурентные преимущества действующих на его территории производителей товаров и услуг [Полозюк, 2014; Гуров, 2016].

Важно отметить, что в экономике России с 2005 г. модернизируются уже существующие кластеры и организуются новые инновационные кластеры, что является одним из базовых векторов государственных программ социально-экономического развития. Согласно нормативным документам, кластерная политика определяется как одна из 11 «ключевых инвестиционных инициатив» [Пилипенко, www].

Поводом же для развития новых российских кластеров может стать их организация и развитие на базе государственно-частного партнерства, являющегося платформой для деятельности, например, индустриальных парков, которые, в свою очередь, уменьшают как инвестиционные, так и предпринимательские риски. На практике получается, что органы государственной власти выступают гарантом возврата инвестиций, в то время как частный сектор, как правило, является базовым источником капитальных вложений. Софинансируют промышленные кластеры на федеральном уровне такие структуры, как Инвестиционный фонд Российской Федерации, ОАО «Российская венчурная компания» (специализация – высокие технологии), РОСНАНО и др. Средства же регионального бюджета, как правило, направляются на развитие инфраструктуры таких проектов, как социальный и коммунальный.

Взаимовыгодное сотрудничество частного бизнеса с государственным обеспечивает наличие не только подготовленных пространств с действующей разнообразной инфраструктурой – и транспортной, и технико-технологической, и инженерной, но по возможности и получение налоговых льгот, кредитов, грантов, качественных информационно-консультационных услуг ради более успешного развития кластерной политики [Герчикова, 2013; Долженков, Обухова, Фокеева, 2016]. Однако денежные средства государства ограничены и не могут покрыть все существующие потребности. По этой причине аналитики предлагают в качестве необходимой меры снижение налогового бремени, при этом налоговую нагрузку следует распределять таким образом, что чем больше будет доля добавленной стоимости, тем меньше будет налог. Кроме того, нужно обязательно субсидировать процентные ставки [Шувалов, 2016].

В 2015 году началось внедрение Программы поддержки инвестиционных проектов на базе проектного финансирования в 100 млрд рублей. Это стимулирует экономический рост на базе государственных инвестиций. Проекты выбираются Межведомственной комиссией при Минэкономразвития, банки, в свою очередь, организуют целевое кредитование на базе финансирования от Центрального банка. Как правило, средства по низким ставкам идут на транспортные и промышленные проекты.

В том же 2015 году как институт развития организован Фонд развития промышленности (управляет им Министерство промышленности и торговли РФ). Ключевая цель Фонда заключается в обеспечении среднего бизнеса займом под 5% годовых, поскольку этому бизнесу сложнее получить стороннее финансирование на такие цели, как модернизация и технологическое перевооружение промышленной организации. Обширной инвестиционной деятельностью также занимаются Фонд национального благосостояния (ФНБ) и Фонд развития Дальнего Востока [Обухова, Фокеева, 2016].

Кроме того, в России, как и во многих странах мира, в частности в Венгрии и Китае, практикуют СПИК (специальный инвестиционный контракт). Это вполне реальный инструмент по привлечению инвестиций. В 2015 году он стартовал и в России в связи со вступлением в силу Федерального закона № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации» и принятого на базе него Постановления от 16.07.2015 № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности». Под ключевой целью СПИК подразумевается

широкое привлечение в Россию долгосрочных инвестиционных проектов с длительным сроком окупаемости и не только на взаимовыгодных, но и на стабильных для инвестора условиях. Это льготы и по налогам, и по сборам, и по уплате таможенных платежей, и по арендной плате за использование государственного имущества. Попечителем СПИК в России является ФРП. На данный момент СПИК уже практикуется в некоторых регионах России, например в Пермском крае [Грамматчиков, 2016].

Относительно методов государственной поддержки кластеров в российской экономике существует значительное количество мнений исследователей.

По мнению А.М. Сергеева, промышленную политику России, деятельность правительственных структур, взаимодействующих с научно-исследовательскими учреждениями, нужно нацелить на эффективное развитие высокотехнологичных отраслей и производств с высокой долей добавленной стоимости, которые могут конкурировать как на внутренних, так и на внешних рынках [Сергеев, 2007]. Необходимо преобразование этих отраслей и производств в кластеры, которые способны обеспечить как импортозамещение, насыщая рынки качественными товарами, так и выход на международные просторы.

В ходе мероприятий, направленных на развитие региональной промышленной политики, надо задействовать все имеющиеся в наличии инструменты и формы активизации инновационных производств, организующих кластеры, в том числе, что очень важно, инструменты государственного заказа [Механик, 2016], контрактную систему, возможности страхования и залога, совершенствование налогообложения, финансовую поддержку патентной и инновационной деятельности и т.д. Организацию инновационных кластеров необходимо предусмотреть в планах стратегического развития пространства как в региональных научно-технических, так и в инвестиционных программах, а также в программах поддержки малого инновационного бизнеса.

В целом же, Л.М. Симонова и С.А. Иванова [Симонова, Иванова, 2011] разделяют кластерную политику на политику первого и второго поколения. Первое поколение кластерной политики – это комплексные меры, проводимые как федеральными, так и региональными правительствами по выявлению кластеров, четкому определению сферы деятельности организующих кластеры фирм, организации деятельности государственных органов в области общей политики поддержания кластеров как в целом по стране, так в регионах (отраслях) в частности.

Второе поколение кластерной политики базируется на практическом знании об имеющихся в государстве или в отрасли кластерах и применении индивидуального подхода к задачам развития каждого отдельно взятого кластера.

Считаем, что третье поколение кластерной политики – сетевое заключается в информационном объединении всех кластеров страны, определении направления развития на базе государственного регулирования (координационный центр) по мере необходимости, надзоре, обеспечении публичного консультирования, совершенствовании законодательной базы, сборе информации и тиражировании опыта. Этот процесс будет способствовать появлению инновационных кластеров на стыке отраслей и равномерному внедрению уже существующих инновационных разработок по всем предприятиям, распределению рабочих мест, охране окружающей среды, развитию науки и человеческого капитала, а значит и всей экономики в целом, ради общенационального благосостояния и сокращения степени неравенства во всех регионах России за счет равномерного распределения производств по всей стране.

Заключение

Таким образом, в данной статье нами была рассмотрена практика применения инструментов и методов государственного регулирования промышленных кластеров в России и зарубежных странах. Современные исследователи разделяют кластерную политику на два поколения в зависимости от институциональной среды развития промышленности. Нами предложено выделять еще и третье поколение кластерной политики – сетевое, что будет способствовать повышению благосостояния граждан и сокращению степени неравенства во всех регионах России за счет равномерного распределения производств по всей стране.

Библиография

1. Герчикова З.Е. Направления развития промышленных кластеров в России // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 4 (2). С. 645-650.
2. Градецкий А. Нам нужна экономика, конкурентоспособная не только сегодня, но и завтра // Эксперт. 2016. № 13 (981). С. 70-73.
3. Грамматчиков А. Двигатель для инвестиций // Эксперт. 2016. № 15 (983). С. 34-35.
4. Гурова Т. Импортировать строительные материалы в Россию стало невыгодно // Эксперт. 2016. № 28-29 (995). С. 28-33.
5. Гурова Т., Скоробогатый П. Я боюсь обмануть ожидания людей // ЭКС Эксперт. 2016. № 13 (981). С. 60-64.
6. Долженков А., Обухова Е., Фокеева В. Выживешь – поможем // Эксперт. 2016. № 37 (1000). С. 34-37.
7. Калянина Л. Миру нужны продукты, а Россия – хорошее место для их производства // Эксперт. 2015. № 35 (998). С. 38-42.
8. Линдт М. Спасенные крылья России // Эксперт. 2016. № 13 (981). С. 81-84.
9. Механик А. Закупать российское невыгодно тем, кто принимает решения // Эксперт. 2016. № 11 (979). С. 72-77.
10. Обухова Е., Фокеева В. Первые шаги к промышленности // Эксперт. 2016. № 15 (983). С. 13-15.
11. Пилипенко И.В. Проведение кластерной политики в России. URL: http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf
12. Полозюк А.Г. Кластерное развитие территории // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. Региональная экономика. 2014. № 12. С. 87-91.
13. Райнерт Эрик С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 383 с.
14. Сергеев А.М. Развитие инновационных кластеров как направление региональной промышленной политики // Экономика региона. 2007. № 3. С. 123-130.
15. Симонова Л.М., Иванова С.А. Роль кластеров в региональной промышленной политике // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 11. С. 100-110.
16. Шехтман А.Ю. Сравнительный анализ механизмов регулирования развития экономических кластеров // Фундаментальные исследования. 2016. № 3. С. 437-441.
17. Шувалов И. Необходима новая философия малого бизнеса // Коммерсантъ ДЕНЬГИ. 2016. № 25 (1083). С. 25.
18. Oxford Research. 2008. Cluster Policy in Europe. A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries. Kristiansand: Oxford Research AS, 2008.

The use of tools and methods of state regulation of formation of industrial clusters

Natal'ya S. Shubina

Independent Researcher,
127994, 1 Vadkovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: shubina.n.s.23@yandex.ru

Abstract

The article deals with the practice of using tools and methods of government regulation of industrial clusters in Russia and foreign countries. The author notices that cluster policy should be divided into three types depending on the institutional environment of industry development. The first type of cluster policy is a comprehensive set of measures carried out by both federal and regional governments to identify clusters, to clearly define the scope of activities of firms organizing clusters. The second type of cluster policy is based on practical knowledge about the clusters existing in the state or in the industry and applies an individual approach to the development of each individual cluster. The author considers that the third type of the cluster policy, the network one, consists in the information unification of all clusters of the country, determining the direction of development on the basis of state regulation as necessary, providing the possibility of public consultation, improving the legal framework, collecting information and replication of experience. This process will contribute to the creation of innovative clusters at the intersection of industries and the uniform implementation of existing innovative developments in all enterprises, the distribution of jobs, environmental protection, the development of science and human capital, and hence the entire economy as a whole, for the sake of national welfare and reducing inequality in all regions of Russia due to the uniform distribution of production throughout the country.

For citation

Shubina N.S. (2018) *Primenenie instrumentov i metodov gosudarstvennogo regulirovaniya formirovaniya promyshlennykh klasterov* [The use of tools and methods of state regulation of formation of industrial clusters]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (12A), pp. 315-322.

Keywords

Cluster policy, productive forces, concentration of production, state regulation, real economic sector.

References

1. Dolzhenkov A., Obukhova E., Fokeeva V. (2016) Vyzhivesh' – pomozhem [We will help you if you survive]. *Ekspert* [Expert], 37 (1000), pp. 34-37.
2. Gerchikova Z.E. (2013) *Napravleniya razvitiya promyshlennykh klasterov v Rossii* [Directions of development of industrial clusters in Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Proceedings of Saratov University. Series: Economy. Management. Law], 13 (4-2), pp. 645-650.
3. Gradetskii A. (2016) Nam nuzhna ekonomika, konkurentosposobnaya ne tol'ko segodnya, no i zavtra [We need an economy that is competitive not only today, but also tomorrow]. *Ekspert* [Expert], 13 (981), pp. 70-73.
4. Grammatchikov A. (2016) Dvigatel' dlya investitsii [Engine of investments]. *Ekspert* [Expert], 15 (983), pp. 34-35.
5. Gurova T. (2016) Importirovat' stroitel'nye materialy v Rossiyu stalo nevygodno [Import of construction materials in Russia has become unprofitable]. *Ekspert* [Expert], 28-29 (995), pp. 28-33.
6. Gurova T., Skorobogaty P. (2016) Ya boyus' obmanut' ozhidaniya lyudei [I'm afraid to disappoint expectations of people]. *Ekspert* [Expert], 13 (981), pp. 60-64.
7. Kalyanina L. (2015) Miru nuzhny produkty, a Rossiya – khoroshee mesto dlya ikh proizvodstva [The world needs products, and Russia is a good place for their production]. *Ekspert* [Expert], 35 (998), pp. 38-42.
8. Lindt M. (2016) Spasennye kryl'ya Rossii [Saved wings of Russia]. *Ekspert* [Expert], 13 (981), pp. 81-84.
9. Mekhanik A. (2016) Zakupat' rossiiskoe nevygodno tem, kto prinimaet resheniya [To buy Russian goods is bad business for those who are making decisions]. *Ekspert* [Expert], 11 (979), pp. 72-77.
10. Obukhova E., Fokeeva V. (2016) Pervye shagi k promyshlennosti [First steps to industry]. *Ekspert* [Expert], 15 (983), pp. 13-15.
11. *Oxford Research. 2008. Cluster Policy in Europe. A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries* (2008) Kristiansand: Oxford Research AS.

12. Pilipenko I.V. *Provedenie klasternoi politiki v Rossii* [Implementation of cluster policy in Russia]. Available at: http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf [Accessed 14/12/18].
13. Polozyuk A.G. (2014) Klasternoe razvitie territorii [Cluster development of the territory]. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiya. Regional'naya ekonomika* [Economy and management: analysis of trends and prospects of development. Regional economy], 12, pp. 87-91.
14. Rainert E.S. (2015) Kak bogatye strany stali bogatymi i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi [How rich countries became rich and why poor countries stay poor]. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics.
15. Sergeev A.M. (2007) Razvitie innovatsionnykh klasterov kak napravlenie regional'noi promyshlennoi politiki [The development of innovative clusters as a direction of regional industrial policy]. *Ekonomika regiona* [Economics of region], 3, pp. 123-130.
16. Shekhtman A.Yu. (2016) Sravnitel'nyi analiz mekhanizmov regulirovaniya razvitiya ekonomicheskikh klasterov [Comparative analysis of the regulation mechanisms of the development of economic clusters]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 3, pp. 437-441.
17. Shuvalov I. (2016) Neobkhodima novaya filosofiya malogo biznesa [We need a new philosophy of small business]. *Kommersant'' DEN'GI*, 25 (1083), pp. 25.
18. Simonova L.M., Ivanova S.A. (2011) Rol' klasterov v regional'noi promyshlennoi politike [The role of clusters in regional industrial policy]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen State University], 11, pp. 100-110.